

Хотя старейшина священник Циньян не указал, о ком он говорил, когда говорил об этом, все присутствующие знали, что он явно нацелился на Йе Чена.

Выражение третьего Мастера Гу изменилось. Как раз тогда, когда он собирался говорить, старейшина священника Циньян насмеялся над ним с презрением. Он ушел с руками на спине в чрезвычайно высокомерной манере.

Вэй Дон последовал за ним. В его глазах было презрение, когда он посмотрел на Е Чена.

Можно сказать, что Вэй Дон считал Е Чена мошенником.

Старый господин Гу был удостоен чести на протяжении всей своей жизни. Ему было интересно, как у него появился такой же бесполезный сын, как и у Третьего Магистра Гу.

Однако Йе Чен с самого начала выглядел нормальным. Он смотрел, как старейшина священника Циньян молча уходил вдаль с косоглазыми глазами.

Гу Инцзин беспокоилась, что он расстроен, поэтому она попыталась утешить Йе Чена. "Господин Е, старейшина священника Циньян всегда был таким". Надеюсь, вы не воспримите его всерьёз".

"Вы сказали, что этот старейшина священник Циньян может вписать талисман?" Е Чен, похоже, был в глубоком раздумье после того, как посмотрел на старика.

Он вообще не чувствовал никаких колебаний духовной силы на теле старого священника Циньяна. Это означало бы, что он, вероятно, не был культиватором, так как же мог талисман, который он вписал, работать?

Третий мастер Гу взял на себя разговор. "Действительно, старейшина священник Циньян может вписать талисман". Он был очень популярен среди высшего класса Тяньнаня, офицеры и богатые люди жаждут познакомиться с ним. Я слышал, что однажды он сжег талисман и лечил глаза слепого перед всеми".

"Неужели? Надеюсь, у меня будет возможность стать свидетелем этого."

Е Чен улыбнулся и больше ничего не сказал. Они пришли на аукцион на подпольном чёрном рынке под руководством Гу Иньсина.

Согласно введению Третьего Мастера Гу, всё антикварное городское подполье занимало в общей сложности шесть этажей. Три верхних этажа были парковками, в то время как на нижних трех этажах находился черный рынок, о котором все говорили.

Они поднялись на лифте на четвертый этаж.

В действительности, так называемый черный рынок представлял собой зал, похожий на кинотеатр. Он был овальным, с плотными сидениями по всему периметру. Тем временем, аукционная площадка была посередине.

Весь зал имел три этажа.

Гу Иньсин вывел Е Чэня прямо на третий этаж. На третьем этаже были отдельные комнаты в том же стиле. Оттуда хорошо виден был аукцион.

В отдельной комнате были все удобства, там было все.

Как раз тогда, когда они заняли свои места, третий мастер Гу заставил людей приносить много еды. Он даже заказал две бутылки красного вина, в которые налил три бокала.

Гу Иньсин встал и, поднимая бокал, сказал Е Чэнь: "Господин Е, это вам". Это за то, что отомстил за моего Третьего дядю".

Е Чен поднял бокал вина и принял тост. Однако, в его глазах промелькнул сюрприз, когда он увидел, как Гу Инь-ин заканчивает полстакана вина одним глотком.

Возможно, она не была хорошим пьяницей, её красивое лицо покраснело после того, как она выпила. Ремни слегка трепетали, и она казалась довольно привлекательной под приглушенным светом.

"Мастер Йе, пожалуйста, угощайтесь". Симпатичное личико Гу Иньсина еще больше покраснело, так как, казалось, она заметила его взгляд.

Е Чен сделал небольшой глоток, он чувствовал, как огненный шар проникает глубоко в его горло.

"Он не слишком потертый, правда? Это Лафит 1982 года, он пришел с винодельни во Франции".

Третий Мастер Гу тоже сделал глоток и спросил после смены темы: "Мастер Йе, есть кое-что, чего я не понимаю. Откуда вы знали, что нефрит точно попадёт внутрь, когда вы играли в камни?"

Как только он закончил говорить, Гу Иньсин не мог не посмотреть на Йе Чена.

То, что случилось раньше, было слишком шокирующим. Сначала у него был ледяно-красный нефрит, а потом зелёный имперский нефрит. Йе Чен был спокоен от начала и до конца, у него вообще не было поведения азартного игрока.

Самое главное, Ye Chen мог заранее сказать, что ее Третий дядя проиграет во время последнего пари с Лю Чуаном. У него было шестое чувство?

Е Чэнь холодно сказала после того, как посмотрела на смущенные лица дуэта: "Ребята, вы поверите, если я скажу, что у меня есть рентгеноскопические способности?".

Улыбка на лице Третьего Мастера Гу сейчас застыла. "Вы, конечно, забавный, Мастер Йе."

У кого в этом мире есть рентгеноскопическая способность? Он думал, что Йе Чен просто не хочет рассказывать и решил не спрашивать дальше.

Гу Иньсин тоже не поверил. Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то спросить, снизу раздался звон.

"Аукцион начался", сразу же сказал третий мастер Гу.

Йе Чен поднял глаза, чтобы посмотреть вниз. Он заметил, что все места на первом этаже заняты. Тем временем, посреди сидений на сцене стоял толстяк.

Жирдяй весил около 200 фунтов. Он носил костюм, который совсем не подходил по размеру. У него были волосы на помпадуре и он выглядел безобидно.

"Мастер Йе", этого человека зовут Чжин Дефу. Его прозвище - Большие Зубы Джин. Он считается одним из руководителей аукциона, все, кто его знают, зовут его Мастер Чжин".

Йе Чен кивнул и посмотрел вниз.

Когда появился Большой Зуб Джин, чрезвычайно шумный аукцион сразу же затих.

После короткого открытия Big Teeth Jin сразу перешел к делу. "Первый лот сегодняшнего аукциона - набор из десяти бутылок белого виноградного вина из династии Хань".

Впоследствии несколько сотрудников в униформе перенесли большую коробку на сцену аукциона. Там была красная ткань, покрывающая ее.

"Это то, что Тибетская империя подарила принцу династии Хань в качестве дани". Это вино, которое в поговорке "Хорошее вино в светящемся бокале, хочется пить, но навесной пипейер

приказывает нам идти дальше". Благодаря специальной технологии запечатывания, несмотря на то, что прошло 2000 лет, это вино не испортилось и совсем не испортилось".

Чтобы доказать то, что он сказал, Bigeth Jin попросил кого-то убрать красную ткань и открыл бутылку вина перед всеми. В бутылке была затвердевшая молочно-белая резина.

Она мгновенно наполнила весь аукцион ароматом вина. Люди поднимали дух, нюхая его, и можно было узнать его ценность только по аромату.

Большой Зуб Джин не стал усердно болтать, как он сказал с ухмылкой: "Это вино будет выставлено на аукцион официально". Стартовая цена - один миллион, минимальная ставка - 10 000".

Как только он закончил говорить, люди начали поднимать весло в руках.

"1.1 миллион!"

"1.2 миллиона!"

"1.3 миллиона!"

...

В конце концов, десять бутылок белого виноградного вина были проданы на общую сумму 2,4 миллиона. Они были проданы старику в традиционном китайском одеянии.

Увидев волнение мужчины, Е Чен не мог не тайно покачать головой. Он считал, что хобби человека обладает магической силой, которая заставляет человека потратить более двух миллионов всего на десять бутылок старинного вина.

Впоследствии Большой Зуб Джин выставил на аукцион много вещей. От антиквариата до каллиграфии - все они продавались по безумным ценам.

Что разочаровало Е Чена, так это то, что ни один из предметов не заинтересовал его.

Как раз тогда, когда ему стало скучно, Big Teeth Jin попросил персонал выставить на аукцион ещё один лот.

Это была коробка из сандалового дерева, около 50 сантиметров.

В то же время двое мужчин сидели в другой отдельной комнате. Это были Вэй Донг и

старейшина священника Циньяна.

Когда появилась коробка из сандалового дерева, старейшина священника Цинъян, который выглядел холодным, внезапно встал с дивана. Он эмоционально сказал: "Вот оно, вот оно". Режиссёр Вэй, вы должны достать это для меня!"

Тем временем Е Чен выглядел немного серьёзно, когда сканировал своим Божественным Сознанием. "Эх..."

<http://tl.rulate.ru/book/38992/899775>